

РАТЪ

20 Pfennig

27. 8. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Выходить ежедневно в Берлине

Berlin, 27. August 1927.

Wochentag-Ausgabe Nr. 166

№ 2050-й

Суббота, 27 Августа 1927 г.

8-й г. изд.

Сегодня в номере:

Обывательский нейтралитет.
Советское государство как собственник — Н. С. Тимашев.
Письмо из Италии — Проф. М. Ростовцева.
Письмо из Вельгии — Леонид Страговского.

Берлин, 26 августа.

По разным поводам, в разных местах происходят последние в бурных уличных движениях; неизвестно они устраиваются либо по инициативе организаций, враждебных государству, в частности коммунистических, либо при ближайшем их участии. Разумеется, ближайшее участие в этих беспорядках неизменно принимают и подонки улицы, жулики и хулиганы, — так в парижских беспорядках в память Салко и Ванги были погублены не только кафе (что, кроме возможности поживиться ликерами, могло быть обусловлено жадной местной администрацией), но и магазины обуви, которые в американском суду уже в прошлом случае отношения не имела. Забыв забывшиается полиция, происходит столкновение, кровопролитие и десятки или сотни раненых, а иногда и убитых, остаются на полу улицы. Как известно, в Вьне оды убитых было свыше ста. В этих пострадавших имются участники обеих сторон, демонстранты полицейские. В их числе имются, однако, еще и представители третьей стороны — зрители и эвваки, которые согласны быть лишь нейтральными свидетелями, а подверглись по своему обращению полиция. Особенно обиделись репортеры, устремляющиеся на место происшествия, в облаивших документах и не смотря на наличие таковых (в карманах) подпадавшие наравне с простыми смертными под удары воюющих сторон.

Тогда поднимается кампания, ведомая преимущественно левой печатью против полиции и власти; но, впрочем, левой печатью стоят и обвиняемый, даже зобитый, обыватель. Обыватель требует, чтобы полиция из деградационных тольг выхватила только тех нескольких человек, кто содействовал на судь будут вносить обвинения в беспорядочной вивности, но никому образом не коснувшись ни одного лица, держащего в личном бою нейтралитет.

Вопрос о правильности действий полиции — в каждом случае разрешается особо в зависимости от конкретных условий. Но есть здесь и вообще общие, принципиальные, которые требуют рассмотрения, — воле обывательской претензии. Предпосылки лежат в ее основе. Согласно первой обыватель считает, что государство всемогуще и при любых условиях должно и может обеспечить его покой. Согласно второй — он уверен, что сам он сторона; тогда на правопорядок наступают, что, он — не причем, это не его забота. Он держит нейтралитет между смутной и порядком, к которому надо предвзывает строжайшая требованья. В качестве зрителя он затрещивает столкновением, как выходящим волноушным и к тому же роковым. Но ни на минуто не забывает

ВЪ МОСКВЪ.

Советское правительство, весьма озабоченное положением на Ближнем Востоке, предложило Турции расширить рамки гарантийного договора и превратить его в настоящий военно-оборонительный союз. Турецкий посланник в Москве уже довел до сведения советского правительства, что Турция ни в коем случае не примет этого предложения. Более того, турецкое правительство ршило вперед возобновлять гарантийного договора с СССР. Турция настоятельно нуждается в иностранных займах. Размещение же займов на биржах Парижа и Лондона наталкивается на значительные затруднения, именно в виду дружбы Турции с СССР. Поэтому в Ангор ршили постепенно ликвидировать оказавшееся невыгодным соглашение с советской властью. Впредь советские инструкторы в турецкую армию приглашаться не будут.

На московские правительственные круги произвело сильное впечатление известие о

высылки из Афганистана комиссией советского треста слабых тонов, которой было поручено построить там мощную радиостанцию. Теперь афганское правительство ршило передать постройку этой станции англичанам и предложить советским чиновникам выехать из страны.

Недовольство поведением выступлением Троцкого перед американской делегацией все усиливается в кругах центрального комитета компартии. Ярославский заявил, что Троцкий вновь нарушил условия соглашения между большинством и оппозицией. По мнению Ярославского необходимо принять решительные меры для предупреждения подобных публичных выступлений Троцкого. Оглашение беседы Троцкого в «Правде» сильно подняло престиж его в глазах оппозиции, натиск которой все растет. Прием американской делегации состоялся в здании Главконсесмо на Мал. Дмитровск, председателем него Троцкий все еще состоит.

РАЗСТРЕЛЫ.

Разстрель Анненкова и Денисова.
ЦКР советского союза отклонил просьбу о помиловании бывшего генерала Анненкова и Денисова. Смертный приговор приведен в исполнение.

Известие о разстрель генералов Анненкова и Денисова явилось для Москвы совершенно неожиданным. Ни для кого не было секретом, что Анненков и Денисов, возвращаясь обратно в Россию, получили от харбинского советского консула гарантии, в том, что они будут помилованы, а суд, если состоится, то окажется простой формальностью. Поэтому до последних минуты Анненков и Денисов не теряли надежды. В Москве говорят, что приговор был приведен в исполнение еще два дня тому назад. Настоял на смертном приговоре Менжинский.

Разстрель Пискунова.
Верховный суд РСФСР оставил без последствий нассационную жалобу сотника Пискунова, приговоренного к разстрелу за участие в гражданской войне против большевиков.

В Москве разстреляны обвиненные в злоупотреблениях коммунисты Э. Шелли-Шальневич и Г. И. Вриль и бухгалтер А. Фалинчук.

Власть все не всемогуща и она не имет права на нейтралитет. Взяв власть, власть не всемогуща, когда она удаляется в лагерь нейтральных. Она окажется непреодолимой лишь если она будет ее защищать, в той мере, в которой требуется от неа защиты. Английская всеобщая забастовка была быстро сломлена, потому что обыватель, студент, инженер, мастер, приказчик, банкир — активные стали на сторону власти, вышли на улицы ей помогать, исполнять ее предначертания. Если бы она только столпилась газет, что выйдеть из столкновения полисменов и забастовщиков — они наверняка были бы избиты обоими, а полисмены, вроятно, были бы сматы.

Потому не внушают сочувствия жалобы пострадавших эвваки, — никто не велеть им своим нейтралитетом даровых зрителей затруднять задачу власти. Чтобы государство обезпечивало неизменно их безопасность они должны в случае необходимости обезпечить ему свое содействие. Когда гражданин нейтрален — государство беспешно. Беспешно же государство, остается прибегнуть к насилю.

На самом деле обыватель ошибается в своих своих предположениях.

Кто такой Фомин?
В газетке уже сообщалось, о ранении русской эмигранткой Шепиной швейцара советского консулята в Париж Фомин. Из осведомленного источника нам передают, что Фомин вовсе не швейцар. Он бывший офицер русской армии, член ВКП, состоит на службе военно-разведывательного отделения красной армии во Франции.

Деятельность повстанцев.
По японским сведениям в восточной Сибири успешно оперирует повстанческий отряд под командой бывшего офицера Казараиды. Отряд этот в свое время был подчинен генералу Пенелову. Отряд хорошо вооружен, скрывается в горах и пока совершенно неуловим для преследующих его красноармейских частей.

Новый внутренний заем.
Президиум ЦИК СССР объявляет о выпуске с 1-го октября этого года 6 проц. внутреннего займа на сумму в 200 миллионов рублей, сроком на 10 лет. Заем пойдет на нужды промышленников.

Советское государство как собственник.

С точки зрения мировоззрения создателей советского государства собственность на все выходящее предметы она должна была бы быть сосредоточена в руках государства. С этим идеалом давно поконили жаны: ряд последовательных уступок привел к тому, что в настоящее время область монополия собственности государства охватывает только землю, недра, леса, воды и железные дороги. Все остальные предметы могут состоять как в государственной, так и в частной собственности, иногда, правда, не иначе как с особым разрешением или на основании концессии.

Но, если нельзя сделать государство монополиям собственности, то можно сделать его собственником привилегированным, т. е. наделяемым большим количеством правом, нежели собственник частный. По этому пути и идет советское законодательство, иногда искусно маскируя свою тенденцию и даже создавая видимость подчинения государственной собственности специальным ограничениям. Так, права органов, заведующих национализированными предприятиями и муниципализированными строениями, представляются чрезвычайно ограниченными в виду крайне далеко идущей регламентации. В этом случае видимость ограничения вытекает из факта слияния в одном лице собственника и законодателя; этот двуплун субъект, опутывая сложными правилами деятельность непосредственно заведующих имуществом органов, в действительности так же мало стесняет самого себя, как частный собственник, издающий интрукции в руководство своим служащим.

Общак привилегия в пользу государства, как собственности, советское право в том виде, в каком оно фактически применяется, знает три; это — привилегия презумции собственности государства, привилегия безответственности значительной части его имущества во избежание его агонией и привилегия почти неограниченной вилдикации.

Первая привилегия в советском законодательстве прямо не выражена. Но, формализованная еще в 1923 г. в одном (подзаголовком) решении гражданской кассационной коллегии верховного суда РСФСР, она закрывалась в разъяснениях пленума того же суда 29-го июня 1925 года, и 5-го июля 1926 г. каким-то разъяснением, согласно ст. 180 нового положения о судостроительстве, присвоила равная ее законопобязательность для всех судов, республик. В силу этих решений, в спорах между государством и частными лицом (хотя бы из трудящихся) не действует правило, на основании которого фактической владетель предпологается собственником, пока не будет доказано иное. Наоборот, собственником предпологается государство и частное лицо должно свои права на вещь доказать положительно; если оно этого сделать не сумеет, то вещь присуждается государству. Это учено за последние годы выжигается советским судом с все большей настойчивостью в способ претворения к новой волте национализации на лучь отсутствия в частной собственности достаточных доказательств своих прав на имущество.

Вторая привилегия преподносится советским правом в весьма тонко замаскированном виде. При чтении статей 22 и 53 гражданского кодекса создается иллюзия определенности впечатлений, что в отношении весьма важных категорий имущества, а именно национализированных и муниципализированных строений и предприятий, оборудования последних, подвизного состава железных дорог, летательных снарядов и национализированных судов, государственная собственность, от